

МИФОЛОГО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ В ТАЛЫШСКОМ ЭТНИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Мамедов А. А.

ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный университет-МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Россия (127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, д.49), e-mail: azermamedov@mail.ru

В статье анализируется формирование мифолого-религиозного компонента талышского этнического сознания. Статья выполнена в новом актуальном направлении социально-философских и философско-антропологических исследований – анализ формирования и развития этнического сознания на основе изучения мифологических и символических компонентов. Показано, что культурные традиции талышского народа формировались и развивались в достаточно своеобразных условиях, названных автором «геоэтническим заповедником», существенно повлиявших на характерные черты талышского этноса. Автор убедительно показал, что в указанном «геоэтническом заповеднике» привнесенные традиции, идеи и верования, хотя и играли доминирующую роль, но никогда полностью не вытесняли прежние ценностные установки. Это ставило во главу угла социокультурного бытования талышского этноса выработку и постоянное сохранение норм, механизмов и критериев этнической идентичности. Таким образом, этническое сознание талышей формировалось в тесной связи с окружающей его экосистемой, важную роль в которой играли неразрывно связанные с культом, рощ, деревьев и камней мифолого-символические традиции.

Ключевые слова: талыши, этническое сознание, геоэтнический заповедник, символы, мифология.

MYTHOLOGICAL AND SYMBOLICAL IN TALYSH ETHNIC CONSCIOUSNESS

Mamedov A. A.

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy a. K.A. Timiryazev, Moscow, Russia (Russia, 127550, Moscow, Timiryazevskaya street, 49), e-mail: azermamedov@mail.ru

In article formation of a mifologo-religious component of Talysh ethnic consciousness is analyzed. Article is executed in the new actual direction of social-philosophical and philosophical-anthropological researches – the analysis of formation and development of ethnic consciousness on the basis of studying of mythological and symbolical components. It is shown that cultural traditions of the Talysh people were formed and developed in rather peculiar conditions called by the author "the geoethnic reserve", which significantly affected characteristic features of Talysh ethnos. The author convincingly showed that in the specified "geoethnic reserve" the introduced traditions, ideas and beliefs, though played the dominating role, but never completely forced out former valuable installations. It regarded as of paramount importance a sociocultural existing of Talysh ethnos development and continuous preservation of norms, mechanisms and criteria of ethnic identity. Thus, the ethnic consciousness of Talyshes was formed in close connection with the ecosystem surrounding it an important role in which was played inseparably linked with a cult, groves, trees and stones mythological and symbolical traditions.

Keywords: Talyshes, ethnic consciousness, geoethnic reserve, symbols, mythology.

Прояснение сущности и структуры национально-этнического сознания невозможно без изучения символических форм любой национальной культуры [2]. Специфика этноса сопряжена со спецификой культуры, которую она создает. Поэтому необходимость исследования национально-этнического сознания, народной культуры сегодня, особенно, актуальна, вдвойне она актуальна для культуры талышей на современном этапе их развития, что связано со сложным комплексом исторических и социально-политических проблем [9].

Способами передачи информации являются, с точки зрения этого автора, прежде всего традиции, языковые коммуникации, совокупность доминантных символов. При этом все перечисленные способы относятся к диахронной информации: это вся культурная

традиция народа, его творческое наследие, передаваемое из поколения в поколение, в словесной, а также материально-изобразительной форме [5]. Наличием этих непрерывных диахронных информационных связей между сменяющимися друг друга последовательными поколениями этноса обусловлена его преемственность и стабильность во времени, передача этнической традиции в течение веков.

В процессе ретрансляции информации особое значение приобретают этнические символы, в которых аккумулируются консолидирующие этнос смыслы и значения, идеалы и ценности. Именно их воспроизводимость посредством информационных связей этноса обеспечивает его идентичность и стабильные, константные структуры его сознания.

Роль символов в развитии этноса сопряжена и с их значением в процессе важнейших этапов (скачков) в рамках этногенеза. Речь идет об изобретении письменности (символической в своей основе – иератике, иероглифики, пиктографии) о развитии средств массовой коммуникации и массового образования. С динамикой символов можно связать процессы уплотнения информационных потоков связей этноса. Арутюнов подчеркивает, что плотность их возрастает в ходе прогрессивно-поступательного исторического развития этноса. Различные типы состояний информационной плотности С.А. Арутюнов связывает с основными типами эволюционных общностей [1].

Данный подход достаточно интересен, так как дает возможность применить общую теорию информации к анализу бытия этноса, вычленив систему этнических символов как определенных носителей наиболее важных, с точки зрения жизни этноса, информационных единиц. Именно характер информации, формы ее кодификации (символ, образ, метафора, знак) и способы ретрансляции дают этносу возможность обладать сходным комплексом черт в культуре, мифом об общем происхождении, коллективной исторической памятью, общим наименованием.

Указанный подход позволяет объяснить отличительные черты коллективного сознания этноса, специфические характеристики его миропонимания и мировидения, особенности мифологии, форм объективации воображения, этнических архетипов и т.п., отраженные в целостной системе этнических символов.

Следует отметить, что культурные традиции талышского народа формировались и развивались в достаточно своеобразных условиях, названных нами «геоэтническим заповедником», существенно повлиявших на его характерные черты [11].

Прежде всего, народная культура талышского народа сопряжена с таким геополитическим локусом (освоенное культурное пространство), который был постоянно связан с разнообразными, часто противоположными культурными влияниями. Достаточно сказать, что в указанном «геоэтническом заповеднике» привнесенные традиции, идеи и

верования, хотя и играли доминирующую роль, но никогда полностью не вытесняли прежние ценностные установки. Это ставило во главу угла социокультурного бытования талышского этноса выработку и постоянное сохранение норм, механизмов и критериев этнической идентичности [10].

С другой стороны, указанный уникальный «геоэтнический заповедник» способствовал формированию «монорелигиозной» среды, т.е. религиозно-конфессионального однообразия, что позволило избежать конфликтов на религиозной почве. Ислам шиитского толка, привитый на талышской земле, переплетал в себе элементы зороастрийского и дозороастрийского верований, что внесло разнообразие в фольклор и быт талышского этноса [4]. Это создает сложнейшие семиотические (знаково-символические) контексты, с их своеобразным синтезированием в рамках фольклорных форм культуры.

Мифологизирование как определенная склонность сознания сохраняется на всех исторических этапах развития талышского этнического общества. При этом наивная картина мира есть строгая и определенная целостность. Это ее необходимое условие, поскольку в любом другом случае она лишается своей главной функции – адаптивной и не может служить основой для приспособления к миру, для принятия жизненно важных решений этническим обществом. Социальность как таковая есть синтез природного и человеческого бытия. С одной стороны, это – человек, данный как природное безразличие и надындивидуальность, а с другой – как природное существо, живая личностная форма жизни. Эта «наивная» картина мира, сконструированная на основе древних религиозных представлений, оставалась в последующем в основе своей неизменной.

Взаимодействуя с природой и социальной средой, человек не выделял себя из природной среды и тем более не отделял себя как личность от родового социума. Первоначально выделял себя и противопоставлял окружающему миру, другим людям не отдельный человек, а род. В далеком прошлом индивид выражал собой надперсональный характер и олицетворял собой родоплеменной коллектив, т.е. социум как собрание «людей одной кости». Только через самоотождествление индивида со своим родовым социумом могло иметь место понимание своей самоидентификации. Основной функцией этнической культуры в данном случае выступает функция психологической защиты этноса от угрозы извне. Человек, по мнению П. Тейяра де Шардена, создает новую способность – способность вносить порядок в универсум с помощью его своеобразного познания. Благодаря этому этнос получает такой «образ окружающего, в котором все элементы мироздания структурированы и соотнесены с самим человеком, так что каждое человеческое действие является компонентом общей структуры».

Все это справедливо в отношении талышского народа. В свадебных обрядах талышей сохранилась традиция, когда в день приезда за невестой сторона жениха наряду с живым бараном обязательно привозит с собой готовую к употреблению и разделанную особым способом (по суставам) тушу барана. В древности (а в том, что эта традиция берет свое начало с древних времен, нет никакого сомнения), части туши животного распределялись между членами рода в строго определенном порядке [3].

Возможно, что в основе символики таких коллективных трапез лежала идея демонстрации тождества: рода как социального организма и частей туши жертвенного животного. Ритуальная трапеза не просто бытовой прием пищи, а ритуальное действие, сверхдетерминированное сложнейшим культурно-мифологическим контекстом и семантическим смыслом.

Что касается живого барана, то его кто-то из родственников жениха режет у порога дома, аккуратно перед самими ногами невесты, при этом голову животного бросают в одну сторону, а туловище – в другую, и невеста входит в дом между туловищем и головой жертвенного животного. В этом случае обряд носит очистительный характер, и он связан с более сложной системой социальной организации общества. Таким образом, социоантропоморфическое мировоззрение не является единым и представляет собой комплекс мифологического, религиозного и частично художественного мировоззрения [7].

С другой стороны, глубинная связь символики еды и жертвы напоминает о мифах сотворения мира, согласно которым вселенная возникает в результате деления на части того, что было раньше единым. Древнейшая тема мифа – это созидание мира в целом или его частей, элементов.

Приведенный выше пример из талышских свадебных обрядов наглядно демонстрирует, что обывательское представление о том, что в мифах и в сказках изображается лишь борьба добра и зла, является весьма упрощенным и в принципе неверным. Содержание мифа для человека истинно, потому что соответствует структуре его переживания. Семь звезд Большой Медведицы в древнеиранской традиции воспринимались как семь частей тела мальчика с большими рогами. Это вплетено в структуру древнеиранского миропонимания, в структуру еще дозораастрийских жизненных ценностей, а значит, является исходным знанием по своему существу [12]. Если подходить к мифу как к первой манифестации духовного, то в этой сфере можно разглядеть первичные основы этнического сознания. Миф отражает противопоставление своего и чужого, космоса и хаоса. «Свое» – первоначально означает свой родоплеменной коллектив, олицетворенный в образе героя мифа, защищающего мировой, в широком смысле слова космический порядок (Траэтона). «Чужое» представляется стороной сил зла, сеющей страх и хаос (Ажи-Дахака).

В мифологии демонические персонажи являются олицетворением хаоса. Поэтому мифы творения сводятся к упорядочению первичного хаоса, к борьбе и победе космоса над хаосом. Поиск гармоничного сосуществования с природой, упорядоченности окружающего мира – неизменная константа культуры любого этноса. Эта константа этнической культуры является древнейшим и главным определяющим стимулом человеческого поведения, которое определялось сознанием, в том числе и этническим [8]. В мифологическом сознании талышей число природных маркеров весьма значительно и охватывает многие, если не все, жизненные ситуации в биологическом, социальном и ментальном аспектах. Все это позволяет сделать вывод о том, что этническое сознание талышей формировалось в тесной связи с окружающей его экосистемой, сохраняя при этом отдельные элементы той отдаленной эпохи, к которой относится каспийско-кадусийский компонент этногенеза [6]. Этнос адаптируется в окружающей реальности тем, что всему в мире дает как бы свое название, тем самым определяя его место в мироздании. Мифологическая картина мира не различает реальное и иллюзорное, не выделяет человека из окружающего мира, а одушевляет и очеловечивает его.

Список литературы

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989.
2. Лосев А.Ф. Очерк античного символизма и мифологии. – М., 1993.
3. Мамедов А.А., Гусейнзаде М.Г. Талыши: история и культура. Хрестоматия. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
4. Мамедов А.А., Оришев А.Б., Шиповская Л.П. Зороастризм: формирование религиозного сознания // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-5. – С. 1140-1143.
5. Мамедов А.А. Формирование талышского народного поэтического творчества // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 3. – С. 329-338.
6. Мамедов А.А. Талыши как носители древнего языка Азербайджана // Вопросы филологических наук. – 2006. – № 5. – С. 113-127.
7. Мамедов А.А. Синкретизм талышских народных верований // Апробация. – 2015. – № 3 (30). – С. 82-83.
8. Мамедов А.А. Тоталитаризм и интеллектуальная свобода // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 6. – С. 27-32.
9. Мамедов А. А. К вопросу об этнообразующих элементах талышской культуры // Интеграция науки и образования: сборник статей Международной научно-практической

конференции / Международный центр инновационных исследований «Омега Сайнс», 2014. – С. 200-203.

10. Мамедов А.А. К вопросу о роли зороастрийских моральных норм в талышском этническом сознании // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях. – Тамбов, 2015. – С. 101-103.

11. Мамедов А.А. О талышском «геоэтническом заповеднике» // Научный взгляд на общество. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – С. 44-46.

12. Мамедов А.А. Роль религиозного синкретизма в развитии талышского этнического сознания // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 3. – С. 315-324.

Рецензенты:

Ромашкин К.И., д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой философии РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва;

Шиповская Л.П., д.ф.н., профессор кафедры философии РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва.